

СОТРУДНИЧЕСТВО ОКАЗАЛОСЬ УДАЧНЫМ

(Продолжение. Начало на стр.1)

сотрудничества разнообразны: от простых обменов студентами до таких нестандартных (в других университетах их нет), как подготовка аспирантов. Благодаря этому, наши аспиранты проходят полный курс подготовки в США и получают американские дипломы, а американские аспиранты приезжают к нам и здесь выполняют свои работы. Таким образом, происходит взаимное обогащение вузов через работу аспирантов. Кроме того, соглашение предусматривает научные стажировки, причем американцы оказывают нам большую помощь в этом. Можно перечислить не один десяток фамилий ученых-герценовцев, стажировавшихся в США. В последние годы особую значимость приобрели стажировки преподавателей нашего факультета экономики, способствовавшие восприятию рыночной экономики, что называется из первых уст, что, во многом, и сделало его передовым не только в Петербурге и Москве, но и во всей стране. Все наши экономисты прошли там, в той или иной степени, стажировку, познакомились с литературой. В США также стажировались филологи, историки... К примеру, один из наших докторов наук, Смолин, с кафедры русской литературы - именно в русском архиве Стенфордского университета, одном из крупнейших, смог собрать материал для научной работы. Существует также обмен преподавателями: наши физики, химики, преподаватели русского языка работают там; к нам, соответственно, приезжают американцы - читать лекции по экономике, социальным наукам и другим предметам. Сегодня уже завязываются контакты, направленные на выполнение совместных научных программ. В соответствии с нашим договором, в свое время АСПРЯЛом и нашим университетом создавались совместные учебники русского языка. Так что наш договор - очень динамичный, комплексный и развивающийся. Мы почти ежегодно его обновляем.

- Возникают ли сегодня какие-либо трудности в развитии нашего сотрудничества?

- Самые главные трудности - финансовые. Надо иметь в виду, что вклад американской стороны долгие годы был почти односторонним, т.е. в содержание наших студентов американцы вкладывали гораздо больше, чем мы - в содержание американских студентов. Но сегодня ситуация осложняется с двух сторон. Во-первых, сократилось финансирование этих программ в США и теперь наши студенты вынуждены уже доплачивать определенные деньги за свое содержание во время каникул, или медицинскую страховку, или приобретать за свой счет книги, - при том, что американские университеты все еще оказывают им большую помощь. Во-вторых, наше финансовое положение тоже стало чрезвычайно сложным и мы испытываем большие трудности с отпуском наших студентов (оплатой международных билетов и т.д.) и с приемом американцев у себя (ибо надо эквивалентно обеспечивать их питанием и т.п.). Здесь, на мой взгляд, политическую ошибку допускают обе стороны, отодвигая бывшие ранее масштабными и приоритетными для наших государств отношения как бы на обочину. Жаль, что так происходит, потому что результаты были несомненно положительные и следовало бы, наоборот, усилить контакты, а не сокращать.

- Существуют ли психологические проблемы, проблемы языкового барьера?

- Думаю, что проблемы культурного, психологического плана возникали именно в первые год-два, когда обе стороны испытали определенный культурный шок. Информация ведь была весьма ограниченной. Американцы о нас мало что знали, в их сознании преобладали стереотипные, причем очень искаженные, представления. Наши студенты и преподаватели также слабо представляли себе американский стиль жизни, ценности американского общества. Что касается языковых проблем, их в общем-то не было. Поскольку, во-первых, в эти программы включались только владеющие английским и русским языком. А во-вторых, качество подготовки наших студентов оказалось очень высоким, что отмечали и отмечают американские преподаватели до сих пор. Наши студенты отличаются в лучшую сторону от обучающихся в тех же университетах студентов европейских и азиатских вузов - и по языковой подготовке, и по общему уровню образования.

- Вы назвали много программ сотрудничества АСПРЯЛа и Герценовского университета. В каких областях можно было бы развивать его в дальнейшем?

- Сегодня на повестке дня стоит разработка совместных научных программ. Нужно иметь в виду, что у нас по-прежнему остается очень высокий научный потенциал, особенно в естественнонаучных областях, но, к сожалению, совершенно распалась материальная база научных лабораторий. В США же обратная ситуация - имеется хорошая научная база, но, с моей точки зрения, ее можно было бы насытить гораздо более интересными научными идеями. Сейчас такие подходы начинают постепенно развиваться. Здесь, конечно, нужно найти источники финансирования. Я думаю, что нужно обращаться к фондам, поддерживающим фундаментальные исследования. Это одно из направлений реального развития наших контактов.

- Что бы Вы хотели пожелать коллегам из АСПРЯЛа в преддверии юбилея?

- Я бы хотел пожелать через газету нашим партнерам успехов во всех направлениях их работы - очень сложной и важной, успехов, от которых зависит благополучие и судьба многих студентов, получающих, приобретаясь к новым знаниям, новые шансы в жизни. Я хотел бы, чтобы наши стремления все-таки были поддержаны и правительственными структурами, и частным бизнесом. Американцам здесь больше удается сделать, поскольку они имеют больший опыт частного спонсорства. Наш бизнес, к сожалению, пока не очень откликается. И, конечно же, я пожелал бы встретить следующий наш юбилей со столь же хорошими и оптимистическими результатами.

И.Бабицкая

Мы стремимся помогать конкретным людям

(Продолжение. Начало на стр.1)

сегодня, мы хотели содействовать популяризации русского языка у себя дома, заниматься развитием учебных программ, публикацией словарей и учебных материалов. Поскольку на тот момент контакты между учеными и аспирантами США и СССР были предельно ограниченными, вторым ведущим направлением деятельности АСПРЯЛа стали обмены студентами и аспирантами. Конечно, с послевоенных лет существовал государственный обмен учеными по межправительственному соглашению, но он во многом воспринимался как политический реверанс. Соревнование двух политических систем во всех областях жизни было весьма острым, интерес к развитию науки и техники в бывшем СССР объяснялся вызывавшим удивление и одновременно пугавшими достижениями, сыгравшими роль необычайно сильного стимула в развитии нашей технологии и науки. И вы, и мы так боялись опоздать оказаться в позиции слабого и зависимого. Начиная с 50-х годов, США приглашали советских ученых с мировым именем, СССР же принимал молодых американских специалистов, приезжавших для изучения языка, истории, культуры и сбора материалов для диссертаций. Постепенно правительства наших стран сформировали "правила игры", которых и придерживались в дальнейшем. Все поездки, в общем-то, были призваны служить одной и той же цели - изучению противника. И, как ни грустно и парадоксально, но именно в период напряженных взаимоотношений, истории страха, людям, любящим Россию, Белоруссию или Казахстан, впитавшим красоту и поэтичность грузинского, украинского или русского языка, были обеспечены лучшие условия для работы, чем в эпоху стабильности.

До начала перестройки поездки по межправительственному соглашению проходили на строго паритетных условиях, в основе их лежало равенство т.н. человеко-месяцев. Несмотря на все сложности того времени (к примеру, визу в СССР русисты могли получить только в том случае, если заявляли о намерении преподавать в дальнейшем русский язык), обмен позволял нам узнать реалии московской жизни. Мне самому посчастливилось 4 раза побывать в СССР в середине 70-х гг. Незадолго перед тем, с подачи Идеологического отдела ЦК КПСС и не без сопротивления в верхах, был создан Институт русского языка и литературы имени А.С.Пушкина, в который 22 года назад была направлена на год группа из 13 человек, в т.ч. и я. После возвращения из России в 1976 г. я начал помогать в организации последующих поездок. Думается, следует отдавать отчет в том, что создание Института им. Пушкина диктовалось не столько стремлением приобщить иностранцев к русскому языку и литературе, сколько намерением привить им любовь ко всем аспектам советской действительности. США занимались тем же самым. В 50-х гг. для более эффективного ведения пропаганды и распространения сведений о жизни в США было создано Информационное агентство Соединенных Штатов (USIA), располагающее сегодня обширными фондами для популяризации английского языка, организации выставок и школьных обменов. АСПРЯЛ, образованный под эгидой USIA небольшой группой энтузиастов, строил свою деятельность в соответствии с их принципами. И хотя, вероятно, программа аспирантских обменов отвечала, прежде всего, долгосрочным геополитическим интересам, мы оценивали ее как призванную помогать конкретным людям. Вначале наши возможности были ограничены организацией поездок в СССР и изданием учебников, однако с началом перестройки многое изменилось благодаря М.С.Горбачеву, повлиявшему на изменение политического климата. АСПРЯЛ при посредничестве USIA стал получать все больше государственных фондов, мы смогли осуществлять все наши проекты. Изменилось отношение к АСПРЯЛу, вначале воспринимавшемуся как какая-то шарашкина контора. Трансформировалась и его структура: сегодня в нашем штате около 50 человек в Вашингтоне и еще почти 250 сотрудников - в представительствах в странах СНГ. К нам стало приезжать значительно больше студентов и аспирантов из СНГ, чем ехало в обратном направлении, что нарушало принцип бесплатного обмена. Надо признать, что количество изучающих русский язык в США и английский - в бывших республиках СССР, несопоставимо. Ваши студенты, как показывает опыт, в состоянии быстро адаптироваться в англоязычной среде и осваивать какую-либо специальность наравне с американскими студентами. Американцы же зачастую едут в страны СНГ вообще не зная русского языка, просто для того, чтобы прикоснуться к другой культуре, получить новые впечатления. К сожалению, мы направляем только студентов, специализирующихся в изучении русского языка.

Обилие средств, которыми мы располагали после распада СССР, объясняется чисто политическими соображениями Вашингтона, т.к. тогда появилось огромное желание вылепить из осколков СССР восточный вариант США, для чего необходимо было вырастить плеяду мыслящих по-западному реформаторов. В последние годы акценты сильно изменились, нам перекрывают все возможности финансирования поездок студентов и аспирантов из Москвы и С.-Петербурга. Мы должны, однако, прислушиваться к нашим потенциальным равноправным партнерам, я уверен, что Россия будет в числе супердержав. Я верю, что сотрудничество УА, РГПУ и Московского государственного лингвистического университета помогает конкретным людям, позволяя им узнавать не только других, но и себя. Участники наших обменов возвращаются на Родину не просто хорошими специалистами, но и более сознательными гражданами своей страны.

Тимоти О'Коннор,
вице-президент АСПРЯЛ

Вступая в третье тысячелетие

Среди обширных международных контактов РГПУ им.А.И.Герцена сотрудничество с АСПРЯЛ занимает особое место. Исключительно плодотворный характер его объясняется, на наш взгляд, двумя причинами.

Первая связана с беспрецедентным масштабом сотрудничества - по количеству участников, сфер и форм совместной деятельности. С обеих сторон в нем участвуют президенты и ректоры университетов, ученые с мировым именем, ас-

На снимке: проректор С.Шилов

пиранты, преподаватели и студенты различных американских вузов и большинства факультетов нашего университета. Области сотрудничества охватывают все стороны жизнедеятельности вузов, включая обсуждение административных вопросов и систем образования двух стран, разработку конкретных исследовательских проектов, результаты которых внедряются в учебный процесс и в промышленное производство, осуществление

программ совместного обучения российских и американских студентов, организацию концертов и выставок. Не менее разнообразны и формы этого взаимодействия. Индивидуальное сотрудничество представителей российской и американской научных и педагогических школ сочетается с взаимными визитами делегаций и групповой работой над проектами. Обмен опытом и сопоставительный анализ интересующих обе стороны предметов и областей сопровождается разграничением задач партнеров с последующим суммированием достигнутых результатов и обработки данных исходя из различных научных парадигм.

Вторая причина обусловлена такой особенностью наших связей, которую можно было бы назвать человеческим измерением. Уникальность ее объясняется тем, что главным объектом и результатом сотрудничества всех участников, в каждой из названных сфер и в любой форме являются люди и происходящие с ними изменения. Более того, сотрудничество построено таким образом, что преобразованием не ограничиваются характерами и мироощущением участников, но ведут к изменениям в сознании целых профессиональных или социальных групп, а, возможно, и поколений.

Благодаря особому подходу к организации и проведению программ сотрудничества их участники не только обогащаются профессионально или в плане овладения иностранным языком, открывают другую культуру, образ жизни и мысли, обретают новых коллег и друзей, но и развивают свои способности, открывая для себя

новые возможности. Одной из самых ценных является способность видеть мир другими глазами, глазами людей, живущих в другой стране, чувствовать радость такого познания и сохранять ее на всю оставшуюся жизнь. Именно те, кто открыт миру, воспринимают его разнообразие не как препятствие к достижению собственных целей, но как источник духовного обогащения и развития, могут изменить мир к лучшему и внести реальный вклад в обеспечение гармонии существования будущего единого земного сообщества в третьем тысячелетии.

Наиболее ярким примером воплощения такого подхода можно считать 10-летнее сотрудничество РГПУ им.А.И.Герцена и Университета Северной Айовы. Те, кому посчастливилось обрести уникальный опыт пребывания в дружественном вузе, наверняка сохранят в душе чувство благодарности за открытие новой жизненной перспективы, за приобщение к новому сообществу людей, объединенных не только этим опытом, но и пониманием своей причастности к преобразованиям в собственной стране, своей меры ответственности за ее будущее. В особенности мы благодарны тем, кто стоял у истоков этого сотрудничества: ректору нашего университета Геннадию Алексеевичу Бордовскому и помощнику вице-президента Университета Северной Айовы, Ассоциированному директору по международным программам АСПРЯЛа Тимоти Е. О'Коннору.

С.Шилов,
проректор по международному
сотрудничеству,
Г.Елизарова, доцент

Безусловно, все межгосударственные контакты - это, прежде всего, контакты между людьми. Тимоти О'Коннор, Ассоциированный директор международных программ АСПРЯЛа - один из тех, чьими усилиями успешно развиваются взаимоотношения между американскими и российскими образовательными учреждениями. В связи с отмечаемым 10-летием сотрудничества АСПРЯЛа и Университета Северной Айовы с РГПУ им.А.И.Герцена мы попросили его дать интервью нашей газете.

- Что для Вас означает эта дата, и с чем Вы ее связываете?

- Я считаю себя одновременно сотрудником и АСПРЯЛа, и Герценовского университета (неформальным, конечно). Для меня это немаловажно. Я - первый Почетный доктор РГПУ им.А.И.Герцена и горжусь этим, и никогда этого не забуду. Я работаю также в Университете Северной Айовы, 10 лет сотрудничаю под эгидой АСПРЯЛа с вашим университетом. По существу, то, что мы сегодня делаем, уникально. Это не просто какие-то обмены, поездки (что могло бы уже показаться достаточным), но и очень серьезные по содержанию проекты, многие из которых отличает новизна и широта охвата. В них участвуют преподаватели, аспиранты, студенты, администраторы... АСПРЯЛ является посредником, занимается решением каких-то глобальных вопросов, как и должно быть.

- Вы стояли, что называется, у истоков создания программы сотрудничества АСПРЯЛа и РГПУ им.А.И.Герцена. С чего же все началось?

- Прежде всего, я хотел бы отдать должное Г.А.Бордовскому. Мне кажется, очень многое в мире происходит на основе личных контактов. Это касается и России, и

"Герценовский университет"

Америки. Да, у нас правильная экономика, правильное образование, стабильное развитие общества - в отличие, может быть, от России. Но все равно конкретные вещи делаются благодаря личным контактам. Я точно могу сказать, что неизвестно, развивалось бы наше сотрудничество с РГПУ, если бы не Г.А.Бордовский. Потому что он - действительно инициатор этой идеи и вдохновитель. Я помню, как мы с ним познакомились - 10 лет назад, когда в составе делегации Комитета по высшей школе он приехал к нам. Тогда все было очень непростое, ведь ничего не было, никаких связей, хотя уже и шла перестройка. Начинать новое - всегда страшно, проще - корректировать, чем создавать заново. Через какое-то время мы с коллегами из АСПРЯЛа, генеральным секретарем Д.Дэвидсоном, русистом по специальности, приехали сюда. Приняли нас очень хорошо, в ходе обсуждения мы поставили все точки над "и" и стали работать. Замечательно, что с самого начала мы доверяли друг другу, это главное, т.к. все строится на базе доверия и взаимопонимания. Безусловно, сложности были и есть, особенно финансовые. Причем такие, что иногда даже руки опускаются. Но все равно, я считаю, что наши контакты надо развивать, это святое. Я, и Геннадий Алексеевич, и Сергей Михайлович, и многие преподаватели наших вузов - все мы дети холодной войны. Конечно, это можно понимать по-разному и все же... Опыт у меня колоссальный. Ведь первый раз я приехал в СССР в 1975 г. - в самый разгар холодной войны, и могу сравнить по тем временам, особенно в эмоциональном плане. Но если жалующие о них подумали бы о том, как было на самом деле, а было страшно. Тогда казалось смешным думать о каких-то контактах...

Сегодня можно с уверенностью говорить о том, что, хотя у нас очень много партнеров и в США, и в России, и в СНГ, но именно Герценовский университет - один из лучших (это официальное мнение АСПРЯЛа).

(продолжение на стр.3)